

УДК 338(470+571)

ББК 65.049(2Рос)

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА В ФОРМАТЕ МЕГАПРОЕКТА

И.В. Митрофанова, А.Н. Жуков

В статье обосновывается перспективность разработки стратегий социально-экономического развития федеральных округов России в формате территориальных мегапроектов, раскрываются особенности их формирования, анализируются преимущества и возможные риски реализации.

Ключевые слова: макрорегион, федеральный округ, стратегия, развитие, мегапроект, риски.

Федеральные округа России в современных условиях представляют собой скорее механистические объединения региональных экономик. Интеграция частей этих конгломератов в гармоничные территориальные хозяйственные системы возможна только на основе модернизации стратегического программирования их развития.

Необходимость разработки окружных стратегий уже осознана как на мезоуровне, так и на федеральном уровне. Так, в конце 2009 г. Правительством РФ утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». По ее образцу сформулировано техническое задание на разработку проектов стратегий развития до 2020 г. для Южного (ЮФО) и Северо-Кавказского федеральных округов (СКФО), образующих Южный макрорегион (ЮМР).

Отличительными особенностями ЮМР являются: доминирующая приграничность территории, контрастная многонациональность и поликонфессиональность, глубокая неоднородность экономического пространства, значительная социально-политическая конфликтность, низкие темпы развития промышленности, невысокая технологичность и наукоемкость производства, разнообразная специализация предприятий АПК и др. Кроме того, ЮМР – это пока слабо интегрированная хозяйственная система. Наряду с относительно стабильными, в экономическом пространстве ЮМР функционируют регионы бедствия, которые являются финансово несостоятельными и создают угрозы безопасности соседям.

Анализ возможностей капитализации ресурсов позволяет сделать вывод, что ресурсами модернизации в СКФО являются ресурсы лишь отдельных отраслей макроэкономической хозяйственной специализации. К ним можно отнести отдельные подотрасли сельского хозяйства, например про-

изводство семян подсолнечника, зерна, частично туристско-рекреационный комплекс, добычу минерального сырья (цемента, подземных минеральных вод), транспортный комплекс [6, с. 67–68].

В субъектах ЮФО и СКФО накоплен определенный опыт разработки документов стратегического характера. Так, в 2001–2009 гг. на территории Юга России действовало 28 федеральных целевых программ и подпрограмм, самой крупной из которых являлась ФЦП «Юг России» [13, с. 8]. Однако в процессе «урезаний» из нее «вымывались» крупные инфраструктурные проекты межрегионального статуса при постепенном их замещении локальными объектами. Средства федерального бюджета в 2002–2007 гг. не превышали 20 %, а потому изначально не могли претендовать на роль катализатора привлечения других инвестиций, что не позволило программе войти в режим самофинансирования (табл. 1, 2).

Душевой объем финансирования окружающей ФЦП «Юг России» составил около 110 руб., что не могло оказать заметного влияния на сокращение масштабов региональных диспропорций, хотя частично преодолеть спад в экономике ряда республик ЮФО и СКФО удалось. За счет средств ФЦП в 2002–2007 гг. в ЮФО и СКФО финансировались преимуще-

ственно строительство и реконструкция социальных объектов, однако не было реализовано ни одного крупного стратегического проекта инфраструктурного и инновационного характера [4; 12].

Новая ФЦП «Юг России», рассчитанная на период до 2012 г. и направленная на развитие преимущественно регионов СКФО, предусматривала увеличение объемов бюджетного финансирования до 36 %.

Направления финансирования новой ФЦП: снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики регионов СКФО – 33 %; развитие туристического и рекреационного комплексов – 37,3 %; реализация мероприятий по смягчению социальной напряженности – 13,4 %; улучшение обеспечения населения коммунальными услугами – 12,5 %; развитие АПК – 3,8 % (табл. 3).

Более 90 % средств из внебюджетных источников – это инвестиции в коммерческие проекты высокой доходности в сфере туризма и отдыха. Туристско-рекреационные комплексы Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – главные направления новой ФЦП «Юг России», тогда как производственной, торговой и транзитной составляющим экономики ЮМР уделено недопустимо мало внимания.

Таблица 1

Источники финансирования ФЦП «Юг России» *

Источники финансирования	Годы			
	2002–2007		2008–2012	
	Млрд руб. (факт)	Доля в общем объеме финансирования, %	Млрд руб. (план)	Доля в общем объеме финансирования, %
Всего	79,10 (115,95) **	100,00	146,40	100,00
В том числе:				
средства федерального бюджета	15,95	20,20	52,10	35,60
средства бюджетов субъектов ЮФО	11,20	14,20	11,90	8,10
внебюджетные средства	51,95	65,60	82,40	56,30

* Составлено по: Доклады Министерства экономического развития и торговли РФ о реализации ФЦП блока «Региональный паритет» за 2002–2006 гг., Приложение № 2 к Постановлению Правительства РФ от 21.08 2006 г. № 511 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 08.08 2001 г. № 581 “О федеральной целевой программе “Юг России”»; Приложение № 1–3 к Паспорту ФЦП «Юг России» (2008–2012 гг.).

** – по плану.

Таблица 2

Источники и направления финансирования мероприятий ФЦП «Юг России» *

Источники и направления финансирования	Годы					
	2002 (факт)		2005 (факт)		2008–2012 (план)	
	Млн руб.	Доля в общем объеме финансирования, %	Млн руб.	Доля в общем объеме финансирования, %	Млн руб.	Доля в общем объеме финансирования, %
Федеральный бюджет	1 963,39	100,00	2 580,00	100,00	146 379,40	100,00
В том числе: капитальные вложения	182,99	9,32	2 580,00	100,00	52 100,00	100,00
НИОКР	2,95	0,15	–	0,00	–	0,00
прочие	1 777,45	90,53	–	0,00	–	0,00
Бюджеты субъектов ЮФО	2 411,72	100,00	856,25	100,00	11 876,00	100,00
В том числе: капитальные вложения	2 283,42	94,68	856,20	100,00	11 876,00	100,00
НИОКР	–	0,00	–	0,00	–	0,00
прочие	128,30	5,32	–	0,00	–	0,00
Внебюджетные источники	12 021,89	100,00	330,21	100,00	82 403,40	100,00
В том числе: капитальные вложения	11 785,06	98,03	330,21	100,00	82 403,40	100,00
НИОКР	–	0,00	–	0,00	–	0,00
прочие	236,83	1,97	–	0,00	–	0,00

* Составлено по: Доклады Министерства экономического развития и торговли РФ о реализации ФЦП блока «Региональный паритет» за 2002–2006 гг., Приложение № 2 к Постановлению Правительства РФ от 21.08.2006 г. № 511 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 08.08.2001 г. № 581 “О федеральной целевой программе “Юг России”»; Приложение № 1–3 к Паспорту ФЦП «Юг России» (2008–2012 гг.).

Таблица 3

Объемы финансирования по основным направлениям ФЦП «Юг России» (2008–2012 гг.) (млн руб., в ценах соответствующих лет) *

Основные направления	Объемы финансирования, всего	В том числе за счет средств		
		федерального бюджета	бюджетов субъектов РФ	привлекаемых внебюджетных источников
Снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики	51 969,6	5 615,4	1 505,1	44 849,1
Развитие туристско-рекреационного комплекса	57 258,1	18 040,7	3 572,9	35 644,5
Развитие сельскохозяйственного производства, рыбохозяйственного комплекса и инженерной инфраструктуры сельских территорий	8 561,2	5 310,8	1 587,7	1 662,7
Мероприятия, направленные на решение острых проблем в социальной сфере в отдельных регионах и муниципальных образованиях	17 962,4	14 766,6	3 148,7	47,1
Мероприятия регионального значения по развитию систем жизнеобеспечения населения	10 628,1	8 366,5	2 061,6	200,0
<i>Итого</i>	146 379,4	52 100,0	11 876,0	82 403,4

* Источник: Приложение № 4 к Паспорту федеральной целевой программы «Юг России» (2008–2012 гг.).

Анализ стратегических документов регионального и окружного уровня, разработанных в последнее десятилетие в регионах ЮФО и СКФО, свидетельствует об искажении как формы, так и содержания программно-целевого подхода, а рутинизация и повторяемость недостатков только закрепляют в субъектах ЮМР практику «псевдостратегирования» (табл. 4).

Пока не удалось достичь обязательного, обоснованного и своевременного формирования всеми хозяйственными субъектами СКФО собственных стратегий развития; координации и субординации их композиции, идеологического, правового и политического обеспечения в рамках единой многоуровневой системы стратегического программирования. Программным документам

развития Северного Кавказа свойственен инерционный характер прогнозируемых трендов. Проблема модернизации социоприродохозяйственных комплексов многоукладной экономики СКФО в этих документах или не ставится вообще, или формулируется не явно [4; 5].

Для накопления ресурсов модернизации за счет собственных источников республикам Северного Кавказа потребуются при благоприятных условиях развития десятилетия. Поскольку крупными собственными ресурсами федерального значения Северный Кавказ не располагает, основой модернизации его экономики могут стать лишь ресурсы федерального бюджета и инорегиональные ресурсы крупных корпораций, сетевых структур, ТНК [6].

Таблица 4

Стратегические приоритеты субъектов ЮФО и СКФО *

Субъект	Стратегия	Приоритеты
<i>Южный федеральный округ</i>		
Астраханская область	Дорабатывается Стратегия социально-экономического развития на период до 2020 г.	Формирование на Каспии центра культурного, экономического и политического влияния федерального значения. Добыча газа и нефти в Волго-Каспийском бассейне. Транспортная инфраструктура. Модернизация АПК и рыбопромышленного комплекса, развитие аквакультуры. Туристическая отрасль. Судостроение
Краснодарский край	Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. утверждена Законом края № 1465-кз от 29.04 2008 г.	Транспорт. Туристско-рекреационный комплекс. АПК
Волгоградская область	Стратегия социально-экономического развития до 2025 г. утверждена 30.10 2008 г. областной Думой в качестве закона Волгоградской области	Демография и социальная политика. Энергетика. Транспортная инфраструктура (в том числе создание трансконтинентальных транспортных коридоров). АПК
Ростовская область	Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. утверждена 30.10 2007 г. Постановлением № 2067 Законодательного собрания области	Развитие и обновление инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммунальной)
Республика Калмыкия	Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. утверждена Постановлением Правительства республики от 30.12 2008 г. № 465	Нефте- и газопереработка. Альтернативные источники электроэнергии. Транспортная инфраструктура
Республика Адыгея	Стратегия социально-экономического развития до 2025 г. утверждена Законом Республики Адыгея от 23 ноября 2009 г. № 300	Транспортный комплекс. Туристическая отрасль. Производство сельхозпродукции. Развитие государственно-частного партнерства по строительству объектов инфраструктуры и предприятий

* Составлено по материалам сайтов: Координационный совет промышленников и предпринимателей ЮФО. URL: <http://www.ksprufo.ru> ; Стратегия развития ЮФО до 2025 г. URL: <http://www.strategy-south.ru> ; Министерство регионального развития РФ: стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. URL: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/sub_starteg.xls?AttachID=2844.

Субъекты	Стратегия	Приоритеты
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>		
Ставропольский край	Разработана Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. № 221-рп	Курортный комплекс. АПК (переработка сельхозпродукции). Разведка и разработка месторождений полезных ископаемых
Кабардино-Балкарская Республика	Стратегия социально-экономического развития до 2022 г. утверждена Постановлением Правительства республики от 24.07.2007 г. № 181-ПП	АПК. Туристическая отрасль. Промышленность и производство строительных материалов
Республика Ингушетия	Стратегия социально-экономического развития на 2009–2020 гг. и на период до 2030 г. утверждена Постановлением Правительства республики от 16.02.2008 г. № 49	Система образования и здравоохранения. Малый бизнес. Сфера услуг. Связь
Республика Дагестан	Разработана Стратегия социально-экономического развития до 2020 г.	Транспортный комплекс, топливно-энергетический комплекс. АПК. Рекреация. Добыча полезных ископаемых
Республика Северная Осетия – Алания	Стратегия социально-экономического развития до 2030 г. утверждена Законом республики от 31.03.2008 г. № 6-РЗ	Транспортная инфраструктура. Создание гидроэнергетики. Курортно-рекреационный комплекс. Переработка сельхозпродукции. Техническое перевооружение и реконструкция промышленных предприятий. Строительная индустрия
Карачаево-Черкесская Республика	Разработана стратегия социально-экономического развития до 2030 г.	Приоритетные направления определены предварительно: туристско-рекреационный комплекс. Малая энергетика. Стройиндустрия
Чеченская Республика	Разрабатывается Стратегия социально-экономического развития республики до 2020 г.	Строительство и восстановление объектов социальной сферы. Стройиндустрия. АПК

Необходимо комплексно и взаимосвязанно рассматривать проблемы развития ЮФО и СКФО, успешное решение которых невозможно без поддержки федерального центра и вовлечения в процесс стратегического управления и программирования всех субъектов ЮМР в общем формате. Только так можно эффективно реализовать конкурентные преимущества южных регионов, обеспечить их значимость в глобальном и национальном экономическом пространстве.

В дополнение к существующим могут быть предложены следующие пути модернизации системы стратегического программирования в ЮМР. Во-первых, это формирование института гражданского участия и адаптация к окружному уровню КРЭП-методики (координация, разработка, экспертиза, продвижение), успешно апробированной на уровне крупных муниципальных образований [3; 9, с. 14, 17; 11]. Указанная методика основана на активном

сотрудничестве окружных, региональных органов власти, стейкхолдеров, научной общественности Юга России и населения на консолидированной многоуровневой основе. Необходимо включить в данную методику в качестве обязательного блока систему непрерывного стратегического контроллинга окружной стратегии и программы (мегапроекта) развития ЮФО и СКФО с обязательным учетом и мониторингом критериев безопасности.

Во-вторых, необходимо при полномочных представителях Президента в ЮФО и СКФО создать, институционально оформить и функционально укрепить, наделив соответствующими полномочиями, интегрированные средние (окружные) звенья управления процессами разработки и реализации стратегий ЮФО и СКФО и межрегиональных целевых программ, в состав которых должны входить: стратегический окружной совет, окружная дирекция, окружной финансовый фонд [9, с. 17; 11].

В-третьих, это внедрение в ЮМР технологии мегапроектирования. Мегапроекты – это инвестиционные проекты особо крупного размера (более 1 млрд долл.) и глобального характера (независимо от пространственного уровня реализации). В отличие от финансовых инвестиций, мегапроекты ориентированы на конкретный материальный результат, оказывающий существенное пролонгированное влияние на преобразование экономического пространства.

В современных условиях государство вправе считать успешной такую реформу, которая выводит его на долговременные капиталоемкие проекты. В России уже накоплен значительный исторический опыт мегапроектирования, как положительный (Транссиб), так и отрицательный (БАМ). Российское государство обозначило свои стратегические цели и сформировало целостную систему институтов по их реализации. Это послужило мощным импульсом для формирования целой сети мегапроектов в России. Созданная проектная основа мегапроектирования – это итог как частной инициативы, так и следствие новой государственной экономической политики.

Проблемой российских мегапроектов является их высокий акцент на тех отраслях экономики, которые воспроизводят индустриально-сырьевую модель развития страны. По масштабам инвестиций среди планируемых мегапроектов доминируют топливно-энергетический комплекс, металлургия, инфраструктурные отрасли. Однако для большинства регионов, в которых запланированы к реализации эти проекты, развитие инфраструктуры и индустрии – это лишь первый шаг к реализации проектов более высокого передела и более высокой добавленной стоимости.

Мегапроекты во всем мире генерируют развитие сопредельных секторов экономики высоких переделов, услуг и знаний, становятся ядром современных кластеров, потребителями и поставщиками гигантского количества товаров и услуг, центрами межрегионального экономического развития [2]. Часть российских мегапроектов связана с отраслями новой экономики. Это, как правило, крупные девелоперские проекты в сфере недвижимости, химической промышленности, лесопромышленном комплексе, туризме. Запланированные мегапроекты направлены на обеспечение заметного сдвига в

экономическом развитии страны в азиатскую часть России. Урал, Сибирь, Дальний Восток – макрорегионы, где в ближайшие 15–20 лет будет доминировать капиталоемкий экономический рост, основанный на согласованных действиях государства и бизнеса по реализации конкретных крупных инвестиционных проектов.

Реализация мегапроектов связана с большими рисками: организационно-правовыми, административно-управленческими, макроэкономическими, финансовыми, инжиниринговыми, политическими и др. Так, организационно-правовые риски обусловлены тем, что российские мегапроекты реализуются в постоянно меняющейся правовой среде, в условиях непрекращающегося процесса внесения изменений в нормативно-правовую базу функционирования госкомпаний и госкорпораций, Инвестиционного фонда РФ, в «Закон о концессиях», «Закон об особых экономических зонах» и т. д. Или, например, административно-управленческие риски. К сожалению, реализуемые в России сегодня мегапроекты, и особенно наиболее сложные из них комплексные территориальные мегапроекты, явно страдают от неоптимального управления, множественности ответственных исполнителей. Актуален принцип «одного окна», так как инвесторам необходимо, чтобы как от инициаторов, представляющих бизнес, так и от государства был только один ответственный исполнитель.

Мировой опыт подтверждает, что риски рутинных и некачественных инженерных решений – одни из самых значительных для любых мегапроектов. Современные мегапроекты реализуются в условиях накопившихся проблем в отечественной инжиниринговой отрасли. Несмотря на появление на российском рынке целого ряда крупных инжиниринговых и строительных гигантов международного уровня, качество рынка инжинирингово-строительных услуг в России после длительной паузы в реализации крупных проектов недостаточно высокое.

В России на протяжении последних 20 лет не создавалось новых предприятий и инфраструктур, что привело к серьезной деградации инжиниринга. Необходимо частно-государственными усилиями восстанавливать инжиниринговую отрасль заново и создавать сеть отраслевых проектных организаций. Однако это должно происходить в тесном взаимодействии с ли-

дерами мирового инжиниринга, для чего необходимо либерализовать техническое регулирование и градостроительную политику, поскольку принятые в России технические градостроительные нормы запутанны, консервативны, постоянно усложняются, а не унифицируются. Все больше требуется всякого рода согласований, экспертиз и т. д. Для достижения прогресса в этой важной отрасли необходимо идти по пути сближения отечественных инжиниринговых стандартов с международными.

Нужны прозрачные инструменты государственной поддержки для создания жилищно-коммунальной инфраструктуры, особый порядок распоряжения землей, особый порядок распоряжения недрами в рамках реализации комплексных мегапроектов территориального развития [7; 14]. Безусловно, пока не столь значительный опыт функционирования в России институтов развития продемонстрировал существенный дефицит культуры и опыта как анализа, так и управления рисками территориального мегапроектирования. Следует помнить и о том, что важная характеристика мегапроекта – это публичность и высокий общественный резонанс.

Особенности, свойственные проектам такого уровня, статуса и масштаба, заключаются в следующем: 1) они обеспечивают совершенствование существующих и формирование новых территориальных пропорций и эффективных интеграционных межрегиональных связей, на длительную перспективу определяющих общность интересов региональных систем, что усиливает возможности рационального использования преимуществ каждой из них для достижения общих целей и повышения совокупной эффективности функционирования социоэкономического комплекса округа в целом; 2) вызывают отвлечение значительных капитальных вложений, материально-технических и трудовых ресурсов при продолжительном лаге получения ожидаемых результатов; это может привести к возникновению долговременных инерционных тенденций в распределении капитальных вложений и использовании производственного потенциала субъектов округа; 3) становятся источником возникновения центробежных сил, корректирующих интересы отраслей и территориальных образований, что может привести к цеп-

ной реакции, затрагивающей многочисленные сопряженные производства, участвующие в реализации мегапроекта; 4) способствуют созданию мощных инфраструктурных объектов стратегического (окружного и федерального) значения, которые впоследствии становятся условием вовлечения в хозяйственный оборот новых ресурсов и создания крупных центров экономического и социального развития; 5) нуждаются в аккумуляции ресурсов единым фондодержателем; 6) предъявляют совершенно новые требования к оценке возможностей многоцелевого использования территориальных сочетаний ресурсов и условий в интересах макрорегионального сообщества; 7) предполагают участие организаций различной ведомственной подчиненности; 8) основаны на сочетании отраслевого, территориального и программного планирования; 9) должны отражать все этапы триады «экономика (производство) – природа – население», начиная с теоретико-методологических предпосылок предплановых исследований и разработок и заканчивая реальными инвестиционными и производственными процессами; 10) стимулируют развитие механизма комплексной вневедомственной экспертизы крупных взаимосвязанных проектов, образующих мегапроект; 11) отличаются уникальностью в отношении временных и пространственных границ, в рамках которых наиболее последовательно может быть реализована ее целевая направленность на решение проблем развития округа, отличающихся «программной природой» [8, с. 17–19].

Современные реалии таковы, что государственная региональная политика все более тяготеет к объектам, процессам и пропорциям мезоуровня национального экономического пространства. Настоятельная необходимость активного внедрения принципов эффективного федерализма требует трансформации существующих сегодня представлений о федеральных округах России в целостную концепцию становления упорядоченной системы стратегического управления их развитием, способной обеспечить высокую степень пространственно-временной согласованности и взаимосвязанности между системами территориального менеджмента, маркетинга и

различными функциональными свойствами, измерениями актуальных сфер жизнедеятельности макрорегионального сообщества. Регионы и федеральные округа призваны сыграть важную роль в качестве организаторов процессов перерастания «экономики использования ресурсов» в «экономику их системного воспроизводства» (восстановления и приумножения), выступая пространством взаимодействия ресурсных подсистем.

Однако реализуемые в России крупные территориальные стратегические планы в формате мегапроектов («Комплексное развитие Южной Якутии», «Урал промышленный – Урал полярный» и др.) преимущественно направлены на преобразование экономического пространства восточной части страны. Это, при всех прогнозируемых положительных эффектах для субъектов данных макрорегионов, не может не усилить асинхронность, асимметрию и дифференциацию пространственного развития. Назрела необходимость разработки стратегии развития Южного макрорегиона в формате мегапроекта, который должен стать новым видом стратегического проектирования в

макроэкономическом и глобальном измерении [9, с. 15, 44].

Учеными Южного научного центра РАН (Г.Г. Матишовым, Л.В. Батиевым, И.В. Митрофановой, Д.Г. Котеленко, А.В. Плякиным и др.) и Волгоградского государственного университета (О.В. Иншаковым, Е.И. Иншаковой, В.В. Курченковым, М.Э. Буяновой, В.О. Мосейко и др.) разработан универсальный формат такого территориального мегапроекта для Южного макрорегиона (табл. 5) [1, с. 135–139; 11; 13;]. Цель мегапроекта – развитие Юга России в статусе мегарегиона в глобальном экономическом пространстве. Стратегические направления, содержательно развивающие концепцию мегапроекта, включают: создание в ЮФО и СКФО новых и развитие существующих международных транспортных коридоров и дорожных сетей, модернизацию морских и речных портов, аэродромов, железнодорожных терминалов; рационализацию инфраструктуры энергообеспечения; расширение инфраструктуры рекреационных комплексов; инвестиционную поддержку уникальных природных заповедников Северного Кавказа [11, с. 385–387; 13, с. 154–155].

Таблица 5

Формат мегапроекта «Развитие федеральных округов Юга России»

Критерий	Оценка
Предпосылки	Усиление действия тенденций глобализации и регионализации
Альтернативы	В расчете на худшие условия среды – политика отдельных отраслевых, региональных программ
	В расчете на стандартные условия среды – национальный проект
	Альтернатива-максимум – национальная стратегия
Причины	Угрозы социально-экономической безопасности и целостности России
Условия	Возможности внешней среды ЮФО и СКФО: зона стратегических интересов России; создание МТК Север – Юг, Восток – Запад и сопряженной инфраструктуры; развитие приграничного сотрудничества и возможность привлечения частных инвестиций. Сильные стороны ЮФО и СКФО: пересечение транспортных коридоров Юга; уникальные курортно-рекреационные ресурсы; потенциал этноэкономики для создания конкурентоспособных продуктов
Цели	Возрождение макрорегиона на основе модернизации экономики и социальной базы с учетом этнокультурного компонента
Источники	Внутренние – собственный потенциал регионов ЮФО и СКФО; внешние – стабилизационный фонд, частные и иностранные инвестиции
Приоритетные ресурсы	Бюджеты развития, человеческий и природный капитал, доходы от объектов федеральной собственности; административная реформа, сокращение расходов на управление; направленная миграция, ведущая к росту человеческих ресурсов; экономическая активность, повышающая доходы и сбережения, перевод их в активный региональный капитал, привлеченные инвестиции, межхозяйственная и межрегиональная кооперация и др.

Критерий	Оценка
Движущие силы	Расширение социальной базы процессов модернизации за счет коренного населения, привлечения мигрантов, поддержки предпринимателей, роста занятости, повышения квалификации и пр.
Методы	Ограничение административных методов. Профилированная и точечная экономическая интервенционистская политика государства, перевод на бюджетный контроль, поддержка межрегиональных проектов, формирование кластеров глобального значения и инновационного малого бизнеса
Инструменты	Применение социально-психологических технологий, формирующих позитивное общественное мнение (СМИ, акции, выставки, фестивали и пр.); правовые нормы, укрепляющие полномочия Представительства Президента РФ по управлению макрорегионом; экономические, повышающие эффективную занятость и рост доходов (бизнес-инкубаторы, ОЭЗ, СЭЗ, налоговые кредиты и льготы, государственные гарантии инвестиций, концессии, ипотечные кредиты, субвенции, проектное финансирование и др.)
Императивы	Неразвитая инфраструктура, недостаток средств федерального бюджета для всех нужных проектов, отсутствие частных и иностранных инвестиций, экологические, этнокультурные, правовые и политические ограничения
Приоритеты	Развитие транспортных коридоров, дорожных сетей, аэропортов, морских и речных портов, инфраструктуры энергообеспечения, рекреационных комплексов, приграничное сотрудничество
Срок	7–10 лет
Последствия	Обновление технико-технологической базы производства в сочетании с сохранением своеобразия его природной среды и этнокультуры при расширении ресурсной базы и модернизации производства и быта
Мониторинг	Рост ВРП на душу населения, выравнивание условий, уровня и качества жизни в регионах ЮФО и СКФО при сохранении этнокультурных ценностей и расширении глобального обмена ими
Контроллинг	Контроль использования стратегических ресурсов (человеческих, информационных, топливных, минеральных, энергетических и др.), бюджетных средств, форм инициативы и самоорганизации, параметров исполнения национальных проектов по срокам, этапам и направлениям в рамках выбранной стратегии развития ЮФО и СКФО
Коррекция	Регулярные и превентивные меры по сокращению разрыва между промежуточными целями и результатами для их анализа и коррекции. Референдумы и форумы, совещания и конференции, экспертные и рабочие группы, государственные и частные СМИ, постоянные органы управления национальными проектами (общественный совет) и стратегией развития ЮФО и СКФО

Однако успешная реализация этих проектов требует вовлечения в стратегическое программирование всех субъектов ЮФО и СКФО в системном формате и невозможна без поддержки федерального центра. Только сочетание государственного направляемого развития с инициативой субъектов разных уровней пространственной иерархии позволит эффективно реализовать конкурентные преимущества южных регионов страны, повысить их значимость в глобальном и национальном экономическом пространстве. Такой территориальный мегапроект следует рассматривать как интегральную адресную целевую програм-

му межрегионального масштаба, макроэкономического значения и глобального характера, включающую множество взаимосвязанных проектов, объединенных общей целью, выделенными ресурсами и определенным для его исполнения временем [9, с. 18].

Перспективна координация, объединение, полное или частичное включение отраслевых, региональных, окружных федеральных целевых программ в приоритетные мегапроекты территориального развития как нового вида стратегического проектирования в макроэкономическом и глобальном измерении [10]. Концепция мегапроекта «Развитие окру-

гов Юга России» нуждается в дальнейшем развитии путем обоснования необходимости мобилизации ресурсов на эффективное развитие и модернизацию социоприродохозяйственной системы Южного макрорегиона с учетом глобальных тенденций и интересов субъектов ЮФО и СКФО, создания в их границах будущего портала для международного движения товаров, услуг и капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас социально-экономических проблем, угроз и рисков Юга России / под ред. акад. Г. Г. Матишова. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – 152 с.
2. Галкин, И. Мегaproекты возвращаются / И. Галкин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/05/16/investicii.html> (дата обращения: 12.06.2010).
3. Жихаревич, Б. С. Организация участия общественности и стейкхолдеров в процессе территориального стратегического планирования / Б. С. Жихаревич // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы : ежегодник. Вып. 7. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 38–47.
4. Иншаков, О. В. О направлениях модернизации Федеральной целевой программы «Юг России» / О. В. Иншаков // Философия хозяйства : альманах Центра обществ. наук и экон. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2004. – № 6. – С. 11–19.
5. Иншаков, О. В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона : препринт / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова, И. В. Митрофанова, Е. А. Петрова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 66 с.
6. Колесников, Ю. С. Ресурсы модернизации многоукладной экономики Юга России / Ю. С. Колесников, Ж. Д. Дармилова // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 1. – С. 60–74.
7. Мегaproекты: надежды и тревоги. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://21.by/papers/?id=40156> (дата обращения: 02.06.2010).
8. Методологические положения подготовки региональных программ различного уровня / науч. рук. Р. И. Шнипер. – Новосибирск : ИЭиОПП СО АН СССР, 1989. – 336 с.
9. Митрофанова, И. В. Модернизация стратегического программирования развития макрорегиона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Волгоград, 2010. – 53 с.
10. Митрофанова, И. В. От окружной ФЦП – к приоритетному мегaproекту развития южного макрорегиона России / И. В. Митрофанова, Г. И. Старокожева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 14. – С. 25–36.
11. Митрофанова, И. В. Стратегическое программирование развития макрорегиона : монография / И. В. Митрофанова. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 528 с.
12. Митрофанова, И. В. Южный макрорегион как пространство стратегического программирования / И. В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 8. – С. 47–56.
13. Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты / отв. ред. О. В. Иншаков ; Юж. науч. центр РАН. – М. : Наука, 2008. – 303 с.
14. Российские мегaproекты: анализ и управление рисками. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://ilin-yakutsk.narod.ru/time_yak/2009-1/04.htm (дата обращения: 23.06.2010).

WORKING OUT DEVELOPMENT STRATEGY OF SOUTHERN MACROREGION IN MEGAPROJECT FORMAT

I.V. Mitrofanova, A.N. Zhukov

The perspective of working out a social and economic development strategy of federal districts of Russia is substantiated in the territorial megaproject format; features of their formation are revealed, advantages and possible risks of realization are analyzed.

Key words: *macroregion, federal district, strategy, development, megaproject, risks.*